Глава 1.2

Он посмотрел на свою эрекцию. Она утихала, но недостаточно быстро. Может быть, ему удастся слегка наклониться вперед и скрыть ее.

Он открыл дверь и поздоровался с ней, как будто не знал, что пришла она.

- О, привет, Келси.

Он приятно улыбнулся (по крайней мере, он надеялся, что его улыбка была приятна). Он лично чувствовал, что выглядит нервным и виноватым. Этому не помог пустой взгляд, которым одарила его обычно веселая и жизнерадостная соседка.

Она моргнула, глядя на него, а затем, казалось, пришла в себя. Застенчивая улыбка растянулась на ее губах, как у Чеширского Кота. Ее глаза были пронзительными и... Похотливыми? Это определенно не было обычным веселым поведением Келси.

- Все в порядке? - спросил он, внезапно забеспокоившись.

Затем Келси одарила его застенчивой, озорной улыбкой, протянула руки к молнии на своей толстовке и потянула ее вниз одним длинным рывком. Ее толстовка распахнулась, и Роб не увидел под ней ничего, кроме обнаженной кожи. У него отвисла челюсть. На ней не было лифчика, как в его рассказе. И когда она расстегнула топ, на него уставились две огромные обнаженные груди. Они были больше, чем он думал, особенно на ее маленьком теле. Они были задорными, пухлыми и круглыми, с коричневыми линиями, оставшимися от уходящего лета. Участки кожи, не загоревшие на солнце, были ярко-белыми, с большими розовыми сосками.

- О боже.

Его глаза вылезли из орбит. Келси всегда была с ним беззастенчиво дружелюбна, но никогда раньше она не подходила к нему так близко. Что, черт возьми, происходит?

Затем она сказала что-то, от чего у него полностью остановилось сердце.

- Единственное, что мне нравится больше, чем Хэллоуин, - это сосать член.

Как пощечина, это было похоже на то, как будто она вышла прямо из его компьютера. Но это было невозможно...

Прежде чем Роб успел подумать об этом, она внезапно распахнула дверь в его квартиру. Она схватила его за тощее тело и прижала к дверному косяку.

Келси схватила его руки и прижала их к своей груди, позволяя ему почувствовать тепло ее кожи и тяжесть ее грудей. Ее соски были твердыми, а мягкие сиськи манящими.

- О боже... - начал он, но Келси почти бросилась к его губам, начиная жадно целовать его прямо в дверях.

Роб не мог переварить это. Всю свою жизнь он был тощим, с узкими плечами и худыми руками и ногами. Он редко выходил на улицу и всегда был бледен. Термин "голубая кровь" приходил ему на ум в классическом смысле, когда он смотрел на себя в зеркало - человека, который был настолько бледным, что казался почти синими. Такая девушка, как Келси, ни за что не пойдет с ним на свидание. И уж точно не таким образом, целуясь в открытом дверном проеме на

площадке верхнего этажа его дома. Правда, здесь были только их две квартиры, но это было гораздо более рискованно, чем все, что он когда-либо делал в реальной жизни.

Затем ее язык проник в его рот, побуждая его собственный к действию. Может, он спит? Если так, то это было слишком реально. От нее пахло клубникой.

Неужели он каким-то образом это сделал? Неужели его воображение каким-то образом превратило это в реальность? Прежде чем он успел прогнать эту мысль, ее рука метнулась к его промежности. Она сжала его поверх штанов, заставив его чуть не подпрыгнуть.

- О, Роб, а ты большой мальчик, - проворковала она ему в губы. - Если бы я знала, что у тебя такой член, я бы уже давно трахнула тебя.

Он снова подпрыгнул, узнав еще одну строчку диалога из своей истории. Что за...

Она приятно прикусила его губу, и когда его язык скользнул в ее рот, борясь с ее языком, она начала сосать. Черт, она была дикой, как он и представлял...

Ее рука терла его член через одежду с чувством отчаянной настойчивости.

Он позволил своим рукам ласкать ее сиськи. Он не знал, как это возможно, но все меньше и меньше его это заботило. Этот момент был уже невозможен. Это может закончиться в любой момент. Черт, это мог быть сон... Очень теплый, реалистичный сон. И если это так, то ему лучше насладиться этим как можно больше, прежде чем он проснется.

Его руки нащупали ее твердые соски и слегка ущипнули их. У него не было большого опыта здесь, в основном он придумывал это на ходу, но она все равно визжала от восторга. Ее сладкий голос маленькой Диснеевской принцессы был нехарактерно возбужденным и распутным.

- Мне это нужно, Роб. Мне это так нужно. Могу я пососать его? Ну пожалуйста? - умоляла она его.

Он знал, что она спросит об этом. В этот момент он был уверен, что она разыгрывает все из его истории... И это было нормально. Он все обдумает позже...

- Пососи его, - сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал так же уверенно, как и в рассказе. Но его слова прозвучали испуганно и неуверенно.

Несмотря на это, Келси опустилась перед ним на колени, проводя рукой по груди. Ее руки быстро расстегнули его штаны и задрали рубашку на его тощее тело. Он смотрел на нее сверху вниз, его сердце колотилось в ушах. Он едва мог дышать. Ее сиськи свисали великолепно и свободно прямо на открытом месте, а его член указывал прямо на ее милый вздернутый носик.

- Ох, Роб, - снова проворковала она и проглотила его. Отчаяние ясно читалось в ее действиях. Его член исчез в ее теплом влажном рту. Ее губы плотно сомкнулись вокруг его огромного члена.

Ее голова начала качаться. Ее стянутые сзади волосы слегка дрожали, как тряпка из перьев. Она долго и быстро сосала его член ртом. Она заставляла его исчезать и появляться снова и снова между этими идеальными розовыми губами. Все это время ее большие карие глаза пристально смотрели на него, словно желая убедиться, что он наслаждается ее усилиями.

Роб прислонился к дверному косяку, чтобы не упасть. Он был уверен, что если бы ему не на что было опереться, его трясущиеся ноги свалили бы его на пол. Ему пришлось зажать рот руками, чтобы не застонать вслух. Это было старое здание, и звук хорошо передавался.

Но это не останавливало Келси. Она стонала от приглушенного удовольствия, пожирая его.

- Мммм... мммм... мммм... - произносила она с каждым долгим движением.

Удовольствие было невероятным. Неужели после универа Робу действительно делали минет? Казалось, это было так давно. И он не помнил, чтобы тот был таким прекрасным.

- Черт... черт возьми, да.

Он обнаружил, что задыхается между пальцами.

Она стянула с себя толстовку, совершенно не беспокоясь о том, что ее увидят в таком виде в коридоре. Она отбросила ее в сторону, освободив свои пухлые дыньки.

Ее рот вернулся прямо к его члену, вцепившись и посасывая изо всех сил. Одной рукой она обхватила его член и начала поглаживать его взад и вперед. Его яйца свободно и тяжело раскачивались взад и вперед, ударяясь о ее запястье с каждым ударом. Он чувствовал, как занят ее язык. Какими гладкими и скользкими были ее губы...

О-о-о! Что-то происходило. Что-то, что не вошло в его маленькую эротическую историю. Что-то, о чем он не подумал.

Ее минет был слишком хорош.

- О черт... Келси... я собираюсь... - сказал он, чувствуя, как приятность в его члене достигает лихорадочного пика. Его яйца покалывали. Головка его члена набухла еще больше, пульсируя между ее губами.

Все это время Келси продолжала стонать, мурлыкать и сосать, не обращая внимания на происходящее. Ее усилия были вызваны целеустремленным побуждением.

Роб попытался сдержаться, хотя знал, что теперь его уже не остановить.

- О боже.

Он прислонился к дверному косяку, его бедра непроизвольно дернулись, и его член вошел ей в горло. Она приятно давилась его членом.

На мгновение мир словно застыл. И вдруг он кончил. Его член выстрелил, как заряженный пистолет. Первая струйка спермы выстрелила в горло Келси. Она проглотила ее. Все больше и больше струек последовало в быстрой последовательности. Каждый спазм, который вызывал его член, посылал горячую сперму в голодный рот его соседки.

Она пила из его члена, как будто его сперма была ее пищей. Еще более шокирующим было то, что она не останавливалась. Ее сосание не замедлилось. Ее рука доила его досуха, опустошая его. Сперма вытекала из ее губ, стекала по подбородку на грудь, покрывая его член.

- И-извини, - сказал он, заикаясь. Он ожидал, что она остановится, встанет и уйдет, разочарованная отсутствием его контроля.

Но, к его удивлению, она продолжала сосать, только набирая скорость. Он застонал. Его член стал особенно чувствительным после оргазма. Даже когда его член стал мягким, Келси не переставала лизать и сосать. Ее язык описал круг вокруг головки, как будто она либо не обращала внимания на его преждевременный оргазм, либо ей просто было все равно.

- О боже, - ему пришлось прикусить руку, чтобы не закричать. Чувствительность его члена была огромной, и ее сосание щекотало почти болезненно.

- О боже... - почти прокричал он в ладонь.

Келси наклонилась и начала расстегивать джинсы, затем ее рука исчезла в них, найдя ее киску и потирая ее. Другая ее рука потянулась к одной из ее пухлых сисек, сжимая и массируя в чувственном показе, который предназначался для ее удовольствия, а также для того, чтобы свести Роба с ума.

Он наблюдал, понимая, что она все еще делает все, о чем он написал в своем рассказе. Несмотря на бешено колотящееся сердце и вихрь замешательства, небольшая часть его чувств шептала ему, что она следует сценарию. Он, возможно, отклонился от своего раннего оргазма, но она продолжала, несмотря на внезапную перемену. Что бы это могло значить?

Ее губы потянулись к его члену, теперь наполовину обмякшему. Она втягивала и вынимала его изо рта, как лапшу. Он все еще был очень чувствителен, и это чувство было одновременно и приятным, и неприятным. Возможно, это был не сон...

http://tl.rulate.ru/book/983/24686